

Габирова Рахима Губеевна

НАКЛОНЕНИЕ НАМЕРЕНИЯ ГЛАГОЛА В СОВРЕМЕННОМ БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10 02.02 - Языки народов РФ (башкирский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Диссертация выполнена на кафедре башкирского языка Башкирского государственного педагогического университета

Научный руководитель - заслуженный деятель науки РБ,
доктор филологических наук,
профессор М В Зайнуллин

Официальные оппоненты - заслуженный деятель науки РБ,
доктор филологических наук,
профессор Н.Х Илбулатов,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Н.Ф.Суфьянова

Ведущая организация - Стерлитамакский
государственный
педагогический институт

Защита состоится « 13 » мая 2003 г. в 12⁰⁰
часов на заседании диссертационного совета Д. 212.013.06 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в
Башкирском государственном университете (450074, г. Уфа, ул. Фрунзе.
32)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Башкирского государственного университета

Автореферат разослан « 11 » апреля 2003 года.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор филологических наук,
профессор

А.А.Федоров

Актуальность проблемы. Функционально-семантический подход к изучению языковых факторов является одним из основных направлений в современной теоретической лингвистике. Изучение категории волиитивности в данном аспекте представляется весьма актуальным.

Диссертационная работа посвящена исследованию категории наклонения намерения глагола в современном башкирском языке. В работе рассматриваются основные грамматические и лексико-грамматические средства выражения модальности намерения.

Актуальность исследования становится более очевидной, если учесть, что спорным в тюркологии является и вопрос о семантике и модальных значениях наклонения намерения.

Вопрос о наклонении намерения как самостоятельной глагольной категории в башкирском языкознании до последнего времени не был объектом специального исследования. Это, в свою очередь, является причиной того, что в башкирском языкознании **еще** не определена сущность этой категории, не выявлена ее семантическая Структура, не дано системного описания ведущих средств выражения намерения, не установлены иерархические связи между ними.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы является определение грамматической сущности категории наклонения намерения глагола в башкирском языке, выявление ее семантической структуры и морфологических особенностей, исследование и систематизация средств выражения наклонения намерения в их совокупности и системной связи. В процессе работы были **изучены** и такие вопросы, как аналитические конструкции глаголов, выражающие значение намерения или синонимию способов выражения значений намерения.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие задачи:

- 1) определить сущность и границы категории наклонения намерения глагола в современном башкирском языке;
- 2) выявить семантическую структуру функционально - семантической категории модальности намерения;
- 3) исследовать и **систематизировать** основные грамматические способы выражения значений намерения, установить их иерархию;
- 4) раскрыть системный характер функционирующих в современном башкирском языке способов выражения модальности намерения.

Методологической и теоретической основой исследования явились достижения современной тюркологической лингвистики, труды ученых-тюркологов, посвященные проблемам наклонения и инфинитива. В ходе исследования были изучены лингвистические работы Н.К.Дмитриева, Н.А.Баскакова, А.Н.Кононова, Н.З.Гаджиевой, Б.А.Серебренникова, Дж.Г.Киекбаева, А.А.Юлдашева, Н.Г.Ага-Заде, К.З.Ахмерова, Н. Х. Ишбулатова, М.В.Зайнуллина, Н.Х.Максютовой, С.Ф.Миржановой, Л.Т.Махмутовой, В.Н.Хангильдина, Д.Т.Тумашевой, Х.Р.Курбатова, В.В.Решетова, А.Г.Магомедова, А.Т.Кайдарова, К.Ишанова, К.М.Мусаева и др.

Предметом исследования являются основные грамматические показатели форм, выражающих значение намерения; аффиксы наклонения намерения; средства или показатели, образующие аналитические формы наклонения намерения; а также аналитические конструкции, выражающие значения намерения и их синтаксическую функцию.

Методы исследования. В работе использован комплекс методов и приемов анализа фактического материала в соответствии с поставленной целью и задачами работы. Ведущим являлся метод лингвистического описания форм намерения, как метод целостного анализа. В работе также применялся интегральный метод, предусматривающий рассмотрение языковых фактов в их отношении друг к другу. В основном же использовался контекстуальный метод.

Исследованный материал. Источником фактического материала послужили произведения современной башкирской художественной литературы, устного народного творчества и тексты научно-публицистической литературы.

Научная новизна работы:

- в исследовании впервые в башкирском языкознании осуществлен системный подход к исследованию арсенала средств, выражающих намерение; наклонение намерения описано как структурная и семантическая система;

- впервые в башкирской лингвистике определяются морфологические и синтаксические особенности наклонения намерения;

- данное исследование является первой попыткой комплексного изучения эквивалентов наклонения намерения, в работе выявляются

глагольные формы, выражающие значение намерения в современном башкирском языке, не рассмотренные в других тюркских языках.

Практическая значимость работы.

Разработка и выводы исследования могут стать началом новых открытий в тюркологии и в башкирском языкознании. Результаты исследования могут быть **использованы** при составлении программ, учебников и учебно-методических пособий, а также в разработке лекционных курсов, спецсеминаров по изучаемой проблеме; фактический материал может использоваться на практических занятиях по современному башкирскому языку.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации обсуждались на заседаниях кафедры башкирского языка Башкирского государственного педагогического университета, излагались в выступлениях на следующих конференциях: республиканской научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения М.Бурангулова (Уфа, 1998), Всероссийской научно-практической конференции (Стерлитамак, 1999), научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Р.Фахретдинова (Уфа, 1999), республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей, посвященной 10-летию факультета башкирской филологии и журналистики (2000, Уфа), республиканской научной конференции, посвященной юбилеям К.Ахмерова и А.А.Юлдашева (Уфа, 2001), основное содержание работы отражено в опубликованных материалах конференций научных семинаров.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной проблемы, определяются цель и задачи, методы исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «История и уровень изучения наклонения намерения глагола в тюркологии и башкирском языкознании» дается обзор лингвистической литературы по избранной теме в тюркологии и башкирском языкознании. Данная глава включает в себя два раздела: 1) понятие о категории наклонения и история изучения наклонения

намерения глагола в тюркологической науке; 2) изучение глагольного наклонения **намерения** в башкирском языкознании.

В русской грамматике категория наклонения была исследована в трудах М.Смотрицкого, Л.Зизания, М.В.Ломоносова, К.С.Аксакова, А.А.Шахматова, Ф.И.Буслаева, А.Х.Востокова, Н.И.Греч, Н.П.Некрасова, Д.Н.Овсяннико-Куликовского, А.А.Потебни, В.В.Виноградова¹.

Категория наклонения - это грамматическая категория в системе глагола, определяющая модальность действия, т.е. обозначающая отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом.

В русской грамматике категория наклонения была изучена А.А.Шахматовым и А.А.Потебней. А.А.Шахматов находил в современном русском языке шесть наклонений, выражающих сложные и разнообразные значения: изъявительное, повелительное, сослагательное (желательное и условное), недействительное (частицы *было, чуть не, едва не*), предположительное и потенциальное (*не скажу, не вспомню*).

Таким образом, А.А.Шахматов разрушил традиционное учение о трех наклонениях русского глагола.

А.А.Потебня определяет четыре наклонения: повелительное, изъявительное, условно-желательное и **сослагательное**².

В русском языкознании грамматическое содержание изъявительного наклонения дается по определению В.В.Виноградова. Он пишет: «Грамматическим фоном, на котором понимаются и оцениваются модальные значения форм русского глагола, является так называемое «изъявительное наклонение». Это - нулевая, **негативная грамматическая категория**»³. Также В.В.Виноградов рассматривает систему образования и средства выражения этих наклонений.

В тюркологии глаголы, выражающие намерение, были исследованы в трудах А.Н.Кононова, Н.К.Дмитриева, Н.А.Баскакова, Н.З.Гаджиевой, Б.А.Серебренникова, Н.И.Ага-Заде, В.Н.Хангильдина, Д.Г.Тумашевой, Х.Р.Курбатова, В.В.Решетова, А.Г.Магомедова, А.Т.Кайдарова, К.Ишанова, К.М.Мусаева и других.

¹ Л.Зизаний в **грамматике**, 1596 г по Виноградову В.В. Русский язык Грамматическое учение о слове Учпедгиз 1947 - С 584, Некрасов Н.П. О значении форм русского глагола / СПб., 1865 - Г 101 Виноградов В.В. Конструктивная **система** наклонений в грамматической теории **академика** А.А.Шахматова / Русский язык Грамматическое учение о слове М.-Л. Учпедгиз, 1947 - С 584 Потебня А.А. Из записок русской **грамматики** / Русский язык Грамматическое учение о слове Т. II - М.-Л. Учпедгиз, 1947 - С 269

² Потебня А.А. Из **записок** русской **грамматики** / Русский язык Грамматическое учение о слове Т. II М.-Л. Учпедгиз, 1947 - С 269

³ Виноградов В.В. Русский язык Грамматическое учение о слове Учпедгиз 1947 - С 587

В исследованиях многих тюркологов наклонение намерения как самостоятельная грамматическая категория не рассматривается.

В современном узбекском языке категория наклонения намерения рассматривается как одна из форм желательного наклонения. форма намерения с аффиксом на *-моқчи -чи-м келмок*

Аффикс *-моқчи (-моқ+чи)* в соединении с основой глагола образует форму, выражающую намерение: *ез-моқ-чи, уқи-моқ-чи*. Эта форма имеет два времени: а) настоящее-будущее, которое спрягается по лицам; б) прошедшее время, спрягающееся с помощью вспомогательным глаголом *эдим, эдинг: ез-моқ-чи эдим* и др.¹. А.А.Кононов наклонение намерения рассматривает как модальную форму глагола².

В исследованиях В.В.Решетова глаголы на *-моқ-* в узбекском языке рассматриваются как отглагольные имена. Отглагольное имя с аффиксом *-моқ*, принимая аффикс *-чи* и полные личные аффиксы, образует формы намерения: *езмоқ-чиман* (я намереваюсь написать).

А.А.Кононов и В.В.Решетов не признают в современном узбекском языке наклонение намерения как самостоятельное.

Б.А.Серебренников и Н.З.Гаджиева в тюркских языках также выделяют глаголы, выражающие намерение. Они пишут: «Существуют в тюркских языках специальные формы для выражения намерения, ср. уйг. *а(һ)мақчй мен* «Я намерен взять», тат. *јазмақшы булам* «Я намерен написать», казах. *жазбақшы едәм* «я хотел писать». Намерение выражают также многие формы будущих времен, ориентированные в план прошлого, ср. тат. *јазащак идэ* «он хотел, было, написать»³. Б.А.Серебренников и Н.З.Гаджиева глаголы, выражающие намерение на *мақчи*, рассматривают в составе долженствовательного наклонения; глаголов на *-мақ, мэк* - в составе инфинитива. «Инфинитив на *-мақ, -мэк* представляет застывшую форму древнего направительного падежа отглагольного имени на *-ма, -мэ*. Такие падежные формы, как *алмақ, ичмэк* первоначально означали «для взятия, для питья». Возможно, что инфинитив на *-мақ, -мэк* первоначально имел значение *супина*, т.е. целевого инфинитива»⁴.

А.Т.Кайдаров и А.Г.Магомедов в своих работах, посвященных этой проблеме на материале уйгурского и кумыкского языков, относят глаголы на *-макъ, -мек* к инфинитиву.

Азербайджанский исследователь Н.Г.Ага-Заде в своей работе глаголы на *-мақ/-мэк* считает формой желательного наклонения. Автор

¹ Кононов А Н Грамматика узбекского языка Гос Изд УзССР Ташкент 1948 -Г 194-197

² Кононов А Ч Грамматика современного узбекского литературного языка - М -Л 1960 - С 278-280

Серебренников Б А Гаджиева Н З Сравнительно-ист

1979 С 218

⁴ Серебренников Б А Гаджиева Н З Указ раб - С 238

пишет: «Намерение является одной из разновидностей оптативных значений, это **желание**, в котором «более активно проявляется волевое начало»¹. Она отмечает, что в современном азербайджанском языке эта форма может употребляться в сочетании с определенными глаголами модального характера (*истәмәк* – «хотеть, желать», *гозмаг* – «давать», *ичазе вермәк* – «разрешать», *хәһиш емәк* – «просить»).

К.Ишанов в своей работе «Повелительное и желательное наклонение в современном казахском языке» рассматривает глаголы с аффиксами *-мақ/-мек*, *бақ/-бек*, *-пақ/-пек*, *мақшы* как форму желательного наклонения. Подробно исследуя формант с аффиксом *-мақ* и его происхождение, формант с составным аффиксом *-мақшы* и передачу значений этих формантов, исследователь замечает: «Форма глагола на *-мақ/-мек*, *-бақ/-бек*, *-пақ/-пек*, *мақшы* в современном казахском языке превратилась в личную спрягаемую форму глагола, которая непосредственно присоединяет к себе аффиксы сказуемости соответствующего лица и числа или сочетается с вспомогательными глаголами *болды*, *еді*, *екен*, которые принимают аффиксы принадлежности соответствующего лица. При этом форма выражает такое действие, в осуществлении которого у субъекта имеется **намерение**»².

В современном татарском языке глаголы, выражающие намерение, анализируются В.Н.Хангильдиным³. Форму глагола на *-макчы* *иде* он рассматривает как вид желательного наклонения, а тюрколог Х.Р.Курбатов же относит их к глагольному наклонению **намерения**⁴. Он выделяет грамматический показатель наклонения намерения *-макчы/-мәкче*, *макчы була/-мәкче буда*, *-макчы иде/-мәкче иде*, а глаголы на *-рға/-ргә* *була* определяет как контекстуальные⁵.

В своих научных работах Д.Г.Тумашева рассматривает грамматические категории наклонения, времени и лица татарского глагола, объединенные категорией предикативности. Глаголы, выражающие намерение, она относит к модальным, в составе средств выражения которых форма *-макчы* выступает в качестве доминанты, которая может принимать полные аффиксы лица: *алмакчымын*, *алмакчысын*, *алмакчы*, *алмакчыбыз*, *алмакчысыз*, *алмакчылар*⁶. Форма на *-макчы* *иде*

¹ Ага-Заде Н.Г. Категория наклонения в современном азербайджанском языке (в плане соотношения с категорией модальности) Дисс. на соиск. докт. филол. н. – Баку, 1965. – С. 352, Головин Б.Н. К вопросу о сущности грамматической категории // ВЯ. 1955, №1 – С. 213

² Ишанов К. Повелительное и желательное наклонение в современном казахском языке / с элементами сопоставления с русским языком Дисс. на соиск. канд. филол. н. – Алма-Ата 1963 – С. 157, 173

³ Хангильдин В.Н. Татар теле грамматикасы Татарстан, 1959 227-229-сы б

⁴ Хәзерге татар әдәби теле – Казань, 1965 243-247-се б

⁵ Курбатов Х.Р. Татарская лингвистическая стилистика и поэтика – М., 1978 С. 114

⁶ Тумашева Д.Г. Татарский глагол. Изд-во Казанского университета 1986 С. 149

выражает прошедшее время и принимает усеченные аффиксы лица. *алмакчы идем, алмакчы иден, алмакчы иде*¹ Также автор объясняет отличие формы *-макчы бул-* от рассмотренных выше форм способностью глагола *бул-* принимать формы времени условного наклонения: *Тагың берер камыт кимәкче булалыр*.

В работе Л.Т.Махмутовой «Опыт исследования тюркских диалектов» глаголы, выражающие намерение, рассматриваются в составе желательного наклонения. Следующие формы глагола *-рга келә* (литер. *макчы бул-*); *-ма келә, -карап итеү* (литер. *-макчы бул-*), *макчы иде/-макшиде* автор определяет как модальные конструкции, выражающие намерение².

Форма намерения глагола как наклонение намерения признана в современном туркменском языке, доминантой которого является форма глагола на *-макчы/-мекчи*³.

В караимском языке глаголы, выражающие желание, намерение исследованы К.М.Мусаевым⁴.

Наклонение намерения глагола (волитивная модальность) в башкирском языкознании не было предметом специального исследования. Между тем изучение средств выражения намерения, в том числе форм наклонения намерения, имеет важное теоретическое и практическое значение.

Система наклонений наиболее полно изучена в работах Н.К.Дмитриева, К.З.Ахмерова, Дж.Г.Кисебаева, А.А.Юлашева. Н.Х.Ишбулатова, М.В.Зайнуллина.

В современном башкирском языке изучение наклонений глагола связано с именем известного тюрколога Н.К.Дмитриева. В исследованиях Н.К.Дмитриева глагол намерения в тюркских языках рассматривается в системе инфинитива. Он дает две формы инфинитива: с аффиксами *-мак/-мәк* (яз+мак, эшл+мәк) и *-ыу/-сү, -у/-ү* (яз+ыу, эш+лө+ү). В башкирском языке на название «инфинитив» могут претендовать две формы: 1) с аффиксом *-ыу/-сү// -оу/-өү*; 2) с аффиксом *-ырга/-ергә// -орға/-өргә*.

Н.К.Дмитриев пишет: «Башкирские грамматики считают инфинигивом (уртак кылым) только вторую форму, а первую рассматривают как отглагольное имя. По происхождению это дательный падеж причастий будущего времени на *-ыр/-ер// -ор// -өдалыр+ға*,

¹ Юлашева Д.Г. Хәзерге татар әдәби теле – Казань унив-ы нәшрияты 1978 119-сыф

² Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов М 1978 С 167 172 171 176

³ Грамматик туркменского языка Ашхабад 1970 С 503

⁴ Грамматика караимского языка Фонетика и морфология М 1964 С 790

килер+гә). Однако окаменевшая форма дательного падежа от них приобрела совершенно особый смысл и в современном языке может употребляться от любого глагола. Первоначально производная форма, застывшая в этом дательном падеже, означала цель и но своему содержанию была близка к латинскому супину. Значение цели и сейчас надо признать самым характерным для этой формы»¹.

Н.К.Дмитриев пишет также о форме глагола на *-мак+сы/-мәк+се*. Для того чтобы больше не возвращаться к пережиточной форме на *-мак*, отметим, что она продолжает жить в виде сложного аффикса *-мак-сы/-мәк-се*, который образует форму от любого глагола и означает намерение, т.е. является чем-то вроде латинского *participium futuri*. Например: *ал-максы* (намеревающийся взять). Подобные формы обычно употребляются при вспомогательном глаголе *бул-* (быть, делаться, становиться), который и проходит все фазы спряжения. Например: *кил-мәксе булам* и др.².

Дж.Г.Киекбаев в своем учебнике «Современный башкирский язык» глаголы намерения рассматривает как одну из форм желательного наклонения. Он выделяет две формы глаголов намерения. Полную - на *-максы/-мәксе+бул-* (йыймаксы була), *-максы/-мәксе ине* (килмәксе ине). В устном народном творчестве аффиксы *-сы/-се* часто отпадают. Например: *Сарыбай Маянһылыузы ААкара солтанға бирмәк булған* («Кузыйкүрпәс») или: *Һин иртәгә кайза бармак булаһың?*

В краткой форме к аффиксам *-максы/-мәксе* прибавляются окончания лица. Например: *Мин ошо бер бөртөк бойзай менән ете ауылды, ете каланы туйырмаксымын* («Бойзай бөртөгө»)³.

Наиболее полный анализ форм глагольного наклонения намерения представлен в трудах А.А.Юлдашева. В работе «Грамматика современного башкирского литературного языка» он дает обстоятельную характеристику наклонения намерения, его значений, которые обусловлены контекстом⁴, при этом автор также выделяет основную форму на *-максы*.

Если многие ученые-лингвисты считали характерным для башкирского языка наличие лишь синтетических форм наклонения, то А.А.Юлдашев указывает на аналитический способ обозначения категории наклонения. В башкирском языке он выделяет следующие аналитические формы глаголов наклонения намерения: 1) когда намерение относится к плану прошлого как нереализованный факт, форма осложняется вспомогательным глаголом *ине* (*эшмәкәсе ине*); 2) форма *-максы бул-*

¹ Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка - М-Л, 1948 - с. 171-172

² Там же - с. 173

³ Кейекбаев Ж.Г. Хәзерге башҡорт теле — Өфө, 1966 117-се б.

⁴ Грамматика современного башкирского литературного языка // Подред. Л.Л.Юлдашева М. 1981 - с. 296

представляется с аффиксом настоящего и прошедшего времени изъявительного наклонения, сохраняя свое значение (*бармаксы булам, буйдым*)

Первой значительной работой по проблемам модальности в башкирском языкознании стала монография М.В. Зайнуллина¹, в которой модальность рассматривается как функционально-семантическая категория.

В работе «Категория модальности в современном башкирском языке» автор подразделяет модальность недействительности на 5 видов, а в работе «Модальность как функционально-семантическая категория» автор выделяет 6 видов модальности. В первой работе глаголы, выражающие намерение, он относит к (оптативной) желательной модальности, а во второй - к модальности намерения (волитивной модальности). М.В. Зайнуллин глубоко проанализировал способы выражения и образования синтетических (*-максы/-мәксә*) и аналитических форм (*-максы ине, -максы бут-, -максы ит*) глаголов, выражающих намерение. Он пишет: «Форма на *-максы/-мәксә*, как и во многих тюркских языках, является самостоятельной формой наклонения глагола и характеризуется, как и другие наклонения, своей формальной маркированностью, наличием самостоятельного модального значения, не покрываемого значением других наклонений»².

Н.Х. Ишбулатов рассматривает модальное значение наклонения намерения в составе желательного³. М.Х. Ахтямов в своей работе определяет следующие наклонения в башкирском языке: изъявительное, условное, желательно-повелительное и наклонение намерения. Автор указывает, что форма наклонения намерения образуется с помощью аффиксов: *-максы/-мәксә*⁴.

Глаголы на *-мак/-мәк* как одна из форм желательного наклонения, выражающая намерение, рассматриваются также К.Г. Ишбаевым.

Те языковые явления, которые включаются в поле волитивности, в том числе наклонение намерения глагола, в той или иной мере изучены и описаны в грамматических исследованиях, посвященных общим проблемам башкирского языка. Никто из лингвистов, кроме А.А. Юлдашева и М.В. Зайнуллина, не признавал существование наклонения намерения у глаголов в башкирском языке.

¹ Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория. Саратов 1986. Его же. О сущности и границах категории модальности. - Уфа 2000.

² Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория. Саратов 1986. С. 104.
Ишбулатов Н.Х. Хәзерге башҡорт телендә һүҙ төркөмләренен ҡушмалы. Өфө, 1962. - 73 б.

⁴ Ахтямов М.Х. Грамматика башкирского языка. Уфа 1980. С. 40.

Комплексное же исследование и описание категории волитивности, а также наклонения намерения как его морфологического ядра, в башкирском языкознании отсутствует.

Во второй главе «Наклонение намерения как самостоятельная форма наклонения глагола и формы глагола, выражающие значение намерения» определяются сущность и границы функционально-семантической категории волитивности в современном башкирском языке, исследуются средства выражения волитивной модальности. Вторая глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматриваются формы наклонения намерения глагола, способы образования синтетической и аналитической форм данного наклонения.

Во втором параграфе рассматриваются формы глаголов, выражающие намерение и способы их образования.

Намерение – это замысел человека совершить что-нибудь, его желание и стремление сделать что-либо, а также предположение выполнить какое-либо действие¹. Намерение совершить какое-либо действие у человека возникает после всестороннего и тщательного обдумывания деталей и фактов этого действия, его предполагаемых результатов. Наклонение намерения глагола в современном башкирском литературном языке представлено формой на **-максы/-мәксә**. Аффикс **-максы/-мәксә** присоединяется к любой основе глагола. Например: *Кабинетка инеу менән, телефота йәбеште укытыусы, райкомды алмаксы* (Б.Ноғоманов). Войдя в кабинет, тотчас же схватился за телефон, собираясь позвонить в райком.

Форма на **-максы/-мәксә** изменяется по лицам и числам: *алмаксымын, алмаксыһын, алмаксы, алмаксыбыз, алмаксыһын, алмаксылар*. Например: *Әле мин казак ерендә тыуган ин яңы тәҫоратарым һәм уйланузарым хақында һөйләмәксем* (Р.Бикбаев) (1 лицо). Я хотел бы рассказать о самых новых впечатлениях и размышлениях, зародившихся на казахских землях.

– *Йә, йә, нимә әйтмәксең?* – *Алдар батыр уға кызыкһынып караны* (Н.Мусин) (2 лицо, ед. число).

– Ну, ну, что ты хочешь сказать? – с интересом посмотрел Алдар батыр. *Сәфәрҙә лә һуза, күп туктай, ашыкмай. Йорт илгә оло түрәләй иркен эш итмәксә* (Ғ.Хөсәйенов) (3 лицо, ед. число). И поездку затягивает, часто останавливается, не торопится. Намерен вести дела, как большой начальник. *Әс-бапты әйтсә торорлок та түгел: ала-*

¹ Зайнутдин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория – Саратов 1986 С 95

сола кейем, күбәһенен аяғында сарык. ошо хәиде белә троп, һуғышка **индермәкселәр** (М.Ямалетдинов) Об одежде уже не приходится говорить: она пестрая, у многих на ногах чарыки, зная это обстоятельство, их не хотели допускагь в бой.

При употреблении с гипотетическими модальными словами *бугай, кеуек, ахыры* и вспомогательными словами *әллә, әле, икән, инде* эта форма обозначает сомнение в намерении говорящего совершить какое-либо действие. Например: – *һин мине урлыкта ғәйепләмәксәңме әллә?* (Н.Мусин). – Ты что, собираешься обвинить меня в воровстве?

– *Ул тарих минен өсөн бик хикмәтле булмаксы әле, — тинсәлә тамағын кырзы* (Ә.Вахитов). Для меня эта история может стать очень затейливой. – сказал он, прокашлявшись.

Глагол наклонения намерения при употреблении со вспомогательным глаголом *икән* означает намерение говорящего после долгих раздумий и сомнений о совершении какого-либо действия. Например: *Казанды яулап алғас, бунгсылар бөтә вйәрв менән Мәскәүгә йүнәлмәкселәр икән* (Ғ.Хөсәйенов). Завоевав Казань, бунтовщики всей бандой собираются направиться в Москву.

Глагол наклонения намерения при употреблении со словами *ахыры, имеш* означает намерение субъекта совершить действие, ссылаясь на чужое неопределенное мнение. Например: *Кылыслы генерал боласылар менән һүз-өгәт аша көрәшмәксә имеш* (Ғ.Хөсәйенов). Вооруженный саблей генерал якобы намерен бороться с бунтовщиками путем уговоров.

А когда глагол наклонения намерения употребляется с частицей утверждения *инде* – это означает утверждение, определение, недовольство. Например: *Беренсә Бәтәһе лә ал да гәл, тип өйтмәксәһең инде, тип уның алдынан алды* (Н.Мусин). Первый: Ты хочешь сказать, что все прекрасно? – опередил его он.

Кроме синтетической формы на *-максы/-мәксә*, которую можно определить как форму настояще-будущего времени, имеются и аналитические формы наклонения намерения, которые образуются при помощи вспомогательных глаголов *бул-, ине* и *ит-* (*алмаксы була, ал максы ине, алмаксы игә*).

Активно употребляется в современном башкирском языке форма прошедшего времени наклонения намерения, которая образуется при помощи вспомогательного глагола *ине* **язмаксы** *ине* – он намерен был писать. Данная форма обозначает нереализованное намерение субъекта в прошлом. При этом отрицательная форма не образуется. Аффиксы лица и числа присоединяются к вспомогательному глаголу *ине*. Например: *Мин дә мәктәпкә бармаксы инем* (Ғ.Ғаһиров) Я тоже хотел бы пойти в

школу. *Посылка итеп тә һалмаксы инем* (Т.Таһиров) Хотела выслать посылкой.

- Лез тағы низер өйтмөксә инегезме, Котдос Кәнифович? (К.Латипов). - Вы хотели еще что-то сказать, Котдос Канифович?

Гөлбикә. Юлдыбай ул сакта йәш кенә бала ине эле Уның кайтыуынан файзаланып, бөрийәндәргә каршы кузгалыш яһамаксылар ине (М.Буранғолов)

- Гульбика. Тогда Юлдыбай был еще маленьким ребенком. Воспользовавшись его возвращением, они хотели восстать против бурзян.

В устном народном творчестве употребляется и краткая форма на *-мак/-мәкине*, она выражает то же модальное значение: например: *Дога, сүрәләр ятлатыу, коро тәғбирзәр тылкыу түгел, һәм зирәк шәкертән укымышлы мосолман, исламиәт гилемәндә иркән йөзәрлөк зат итмәк ине* теләге (Г.Хәсәйенов). Не только заставляя учить молитвы, суры и периодически повторять фразы, а был намерен из смывленного шакирда сделать грамотного человека в области исламской науки.

В современном башкирском языке формы на *-максы/-мәксә* в сочетании со вспомогательным глаголом *бул-* выражают значение твердой уверенности в осуществлении предполагаемого действия¹. Вспомогательный глагол *бул-* употребляется в формах настоящего и прошедшего времени².

Форма настояще-будущего времени на *-максы була* обозначает реальное намерение субъекта совершить какое-либо действие в будущем. Отрицательная форма при этом не образуется. Аффиксы лица и числа присоединяются к вспомогательному глаголу *бул-*. Например: *Көтмәгәндә кайтып төшөп шак катырмаксы булам* (К.Латипов). Хочу удивить своим неожиданным возвращением. *Тәүзә эшемә башын-аяғың менән каршы төштөн, хәзер үзән барып карамаксы булаһың* (Н.Котдосов). Раньше был против, а сейчас намерен сам посмотреть на мою работу. *Ул Петербургтың атаклы бер побы менән осрашып, христиан дине менән ныклап танышмаксы була* (Г.Хәсәйенов). Встретившись с одним знаменитым Петербургским попом, он собирался познакомиться с христианской религией. *Еге ағай (шулай) кәнәшләшмәксә булалар* («Заятүләк» версия). Семь братьев хотят так посоветоваться.

Форма прошедшего времени *-Максы булды* выражает намерение говорящего лица в прошлом. Это констатация намерения, а не совершившегося действия. Основное значение этой формы - Обозначение

¹ Грамматика современной башкирского литературного языка // Под ред. А. \ Юлдашева М. 1981 - С. 296
² Заинуллин М. В. Модальность как функционально-семантическая категория. Саратов. 1986 - С. 99

модальное значение¹. Аффиксы лица и числа присоединяются к вспомогательному глаголу *бул-*. Например: *Беләһеңме, Иштуған, мин һуғыш бөткәс, кәпр булһам да, шул юлда үземде һынап карамак булам* (З.Биишева). Знаешь, Иштуган, когда кончится война, хоть я и стар, намереваюсь проверить себя в этом деле.

*Конструктор булмак була Сәйзел,
Зур өмөттәр унан кәтәләр* (Г.Сәләм)

Сайдель решает стать конструктором, на него возлагают большие надежды.

Форма *-мак* *будды* выражает намерение говорящего лица в прошлом. Например: *Кулыбызга кәләм-таш алмак булдык,*

Кош телендәй сәләм-хат язмак булдык (М.Кәрим)

В руки решили взять карандаш, решили написать письмо с гулькиным нос. *Йәнәһе, уйламағанда араҡы тапҡас, кешенәң ни эшләрен һанап карамак булған* (Н.Мусин). Будто, когда он случайно нашел водку, он, оказывается, намеревался проверить людей. *Кайтҡас, эшкә тотонмак булғайны, бер зә генә лә кулы ипкәнмәй Алдарзың* (Н.Мусин). Вернувшись, хотел начать работу, однако руки Алдара опустились.

Формы *-максы/-мәксе ит-*, *-мак/-мәк ит-* хотя и принимают аффиксы времени, но означают осуществление предполагаемого действия в скором будущем. Данные конструкции идентичны по своему значению, обе они выражают намерение и стремление говорящего лица совершить какое-либо действие. Однако они различаются в стилистическом плане: если первая форма одинаково употребляется как в устной, так и письменной речи, то вторая форма преимущественно употребляется в произведениях художественной литературы и устного народного творчества и принимает аффиксы прошедшего и настоящего времени².

Дж.Г.Киекбаев форму *-максы ит-* рассматривает как полную форму намерения, а форму *-Мак ит-* считает формой, выражающей внутреннее желание, намерение говорящего лица³. Вспомогательный глагол *ит-* принимает аффиксы лица и числа. Отрицательная форма здесь не образуется.

Форма настоящего времени на *-Мак ит-* означает реальное намерение субъекта совершить какое-либо действие в скором будущем. Например: *Мин бынын сәбәптәрен асмаксы итәм унын, Бәхти Гайсиндың, үз эшенә айырыуса мәкиббән китеп биреләүендәме,*

¹ Зайнуллин М. В. Модальность как функционально-семантическая категория — Саратов 1986 — С. 99
Кейекбаев Ж. Г. Хәзерге башкорт теле — Өфө, 1966 — 118-се б.

² Зайнуллин М. В. Модальность как функционально-семантическая категория — Изд-во Саратовского университета 1986 — С. 102

³ Кейекбаев Ж. Г. Хәзерге башкорт теле — Өфө, 1966 — 117-118-се б.

асык йөзлө, алсак кеше булып калыуындамы, сәнгәттә бик күптәргә влгв тенә түгел, ярзамсыл булуындамы — асык кына, өзөп кенә яуал биреүе лә кыйын (Ғәлим Дәүләди). Я хочу раскрыть причины этого: то ли дело в открытости, в обаянии Бахти Гайсина, то ли в умении всей душой отдаться своей работе, то ли в его профессиональных качествах — трудно ответить на этот вопрос.

Бер старшина кыскырып һөйләргә тотондо.

Таймас истәк, артын кысаһы урынға, үзе янамаксы итә (Г.Хөсәйенов). Один старшина начал громко рассказывать:

Таймас истяк, вместо того чтобы молчать, пытается угрожать.

«Мине тере көйөнсә артабан алып китергә шөрләйзәр быллар. Шуға күрә төрлө яктан камап, атып китмәксә итәләр, ахырыһы», — тигән тағы ла шөбһалерәк уй кунды хажи башына (Р.Өмөтбаев). «Дальше бояться везти меня живым. Поэтому, окружая со всех сторон, хотят, наверное, застрелить», - такая мысль пришла в голову хажи.

Форма *-максы итте* выражает твердое решение субъекта совершить действие, в котором говорящий сам участвовал. Например: *Ум, Нурлыён менән бергә ултырткан шырышларзы карап, күпмелер тыныслык алмаксы итте йәненә* (Б.Ноғоманов). Посмотрев на ели, посаженные вместе с Нурлыяном, она хотела немного успокоить свою душу.

Форма прошедшего времени на *-Максби иткәйне* выражает намерение субъекта совершить данное действие раньше, чем какое-то другое действие. Например: *Ғүмере бөтмәс вак-төйөк өй эштәре менән булашмаксы иткәйне, ни тотһа - шул кулһан төшөп бара* (Н.Мусин). Хотела заняться вечно нескончаемыми мелкими домашними делами, но за что ни бралась, все валилось из рук.

Архаичная форма на *-мак ит-* означает такое же модальное значение, как и форма на *-максы ит-*. Например: *Кызыгып-кызыгып киптеп, уны кырпак карза нисек ту ауламак итәләр* (Г.Хөсәйенов). Сильно раззадорившись, по пороше любым способом его хотят поймать.

Во втором параграфе рассматриваются формы глаголов, выражающих значение намерения. Их называют аналитическими конструкциями, выражающими значение намерения¹. Среди них особой функциональной активностью наделяются следующие сочетания: 1) *-ырға бул-*; 2) *-ырға тор-*; 3) *-ырға ит-* (*-аһы/-әһе ит-*); 4) *-ырға уйлау-*².

Аналитическое сочетание формы на *-ырға бул-*, состоящее из инфинитивной формы на *-ырғаи* вспомогательного глагола *бул-*, передает

¹ Зәйнүлдин М.В. Хәзерге башкорт телендә модаллек категорияһы — Өфө, 1975 — 181-сәб.

² Зәйнүлдин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория — Саратов 1986 — С 100-103

твердое решение субъекта совершить какое-либо действие. Вспомогательный глагол *бул-* в данной конструкции употребляется во всех временных формах. В данном случае вспомогательный глагол *бул-* принимает аффиксы лица и числа.

В настояще-будущем времени форма *-ырға бул-* выражает решение субъекта совершить какое-либо действие в настоящем и будущем времени. Например. *Акназар кызын Юламанға бирергө була* (М.Буранголов). Акназар решает выдать дочь замуж за Юламана.

Формы прошедшего времени на *-ырға бул-* передают намерение говорящего совершить какое-то действие в определенном или неопределенном времени. Форма определенного прошедшего времени *-ырға булы* выражает твердое решение говорящего лица совершить какое-либо действие в прошлом. Например: *«Хәбирә, гәйеп итмә инде, күрәһен, язмыш шулайзыр .. Мин өйләнергә булдым . . балаларзы етем итмәм»* (Р.Солтангәрәев). Хабира. не обессудь, видимо, судьба такова ... Я решил жениться ... детей сиротами не оставляю. *Бер нисә кешенс — ауыт һәм район дауаханаларына һалырға, ә Таһир Хәким улын махсус профилакторийға озатырға булдылар* (Б.Ноғоманов). Несколько человек решили положить в поселковые и районные больницы. а Гагира Хакимовича - отправить в специальный профилакторий.

Отрицательная форма образуется присоединением к основе глагола аффикса *-ма*. Например: *Туктамаşқа бунды* (Н Мусин). Решил не останавливаться.

Форма прошедшего неопределенного времени на *-ырға булған* передает намерение субъекта совершить действие в прошлом, но говорящий не видел, не участвовал в происходящем. Например: *Кайыпкул тархан Сәлимәне губернаторға илтергө булған* (М Буранголов). Кайыпкул Тархан. оказывается, собирался отвести Салиму к губернатору.

Форма *-ырға булған*, когда употребляется с частицей *икән*, выражает следующее значение: по каким-го причинам намерение субъекта остается не совершенным и принимает другое направление. Например: *Әйткәндәй. бер нисә кыз за энәргән егеттәргә Неместар үзәрен Германияға озатырға булған икән дә. касып. бында тайгандар* (Г Бәйбуurin). Кстати. несколько девушек счечовали за париями. Оказывается. немцы были намерены отправить их в Германию. но они сбежав пришли сюда.

Отрицательная форма образуется присоединением аффикса *-ад* к основному глаголу. *Һорам. Мәликә. мин уны һинә әйтмәскә*

булгайным (Р.Шаммас). - Не спрашивай, Малика, я сначала не хотел тебе говорить об этом.

Аналитическая форма, образованная посредством сочетания инфинитива на **-ырга** и вспомогательного глагола **тор-**, передает намерение субъекта совершить какое-либо действие в данный момент или в ближайшем будущем. Такое модальное значение имеет место только в том случае, если данное сочетание употребляется в форме настоящего времени. Другие формы времени не употребляются¹. Аффиксы лица, числа присоединяются к вспомогательному глаголу **тор-**. Например: *Гөлбадуан. Тороп тор әле! Бөгөн-иртәгә тигәндәй, уракка төшөргө торабыз* (Н.Асанбаев). Гулбадуан. Пстой-ка! Сегодня-завтра намерены начать жатву. - *Тукта әле, Рәшизә, — Зәйнәл кул изәнс, — яр астынан яу сыгарырга торма!* (М.Ишбулатов). Остановись, Рашида, - Зайнаб махнул рукой, - не делай из мухи слона.

Форма на **-ырга торган** в предложении является определением, а форма на **-ырга тора ине** в сложноподчиненном предложении дает значение намерения. Например: *Саузагәр һалырга торган шөкәрән тиз генә кесәһенә тыгып, сәйен генә калдырып сыгып китә* («Алдарзын ер һатканы» әкиәтенән). Купец ушел оставив чай, быстро забрав сахар, которым хотел подсластить его.

Йомагол. Бына мин дә шуны әйтергө тора инем эле, һин әйттең (М.Буранғолов). Вот я тоже собирался сказать то же самое. но сказал ты.

Аналитическое сочетание, образованное по схеме инфинитив плюс вспомогательный глагол **ит-**, выражает намерение субъекта совершить какое-либо действие после какого-то вывода, заключения в скором будущем. Аффиксы времени, лица и числа принимает вспомогательный глагол **ит-**. Однако наиболее активно аналитическое сочетание используется в форме настоящего времени². Например: *Акбулат [Байыкка]. Олатай, әллә Акмырза сәсэн менән дә, ярышка Көнһылыузы сыгарырга итәһенме?* (М.Буранғолов). Акбулат [Байку]. Дедушка, ты намерен выпустить Кунсылу на состязание с Акмурзой-сәсэнәм? *Миңә кызык: әллә шундай зур манараны аузарырга итәһерме?* (Н.Мусин). Мне интересно: неужели они хотят свалить такой большой минарет? Аффикс **-ма**, присоединяясь к основе глагола, образует отрицательную форму: - *Агай... — әсәйемдән тауышы тамағынан кысылып сыға, — былар көтөүсн каратмаҫка итә ... ошо ... урыҫ*

¹ Зайнуллин М. В. Модальность как функционально-семантическая категория - Саратов. 1986 - С. 101

² Там же - Г. 102, Кейекбаев Ж.Г. Хәзерге башкорт теле - Өфө, 1966 - 118-се б

. (Н.Мусин). – Брат ... - голос мамы едва слышен, - они не хотят показывать скот.

Форма прошедшего времени выражает твердое намерение субъекта совершить какое-то действие, при этом говорящий видел или был свидетелем совершенного действия. Например: *Мәжит тагы бәйләнергә итте* «Файл менән йөрөһән, тукмайым», — тине (Р.Шаммас). Мажит снова решил придаться: «Если будешь дружить с Файлем, побью». - *Әй, әйбәттәр зә инде шулар, акса бирергә иткәйнем дә, кайза ул алыу, асыуланды әле* (Г.Байбурин). - Ай, хорошие же они люди, решила дать деньги, разве возьмут, даже рассердились.

Форма прошедшего времени на *-ырға иткән* была выражает намерение субъекта совершить повторяющиеся действия. Например: *Үзе һиззәрмәскә иткән була. Карт төлкө эле мин* (М.Ишбулатов). Хочет, чтобы не заметили, но я ведь старая лиса.

Модальная конструкция образуется присоединением к глаголу аффикса *-ырға/-ергә* и глагола мышления *уйлау*, имеет все формы времени¹. Аффиксы лица, числа и времени примыкают к глаголу *уйлау*. Отрицательный аффикс может присоединяться и к основе инфинитивной формы, и к служебному глаголу. Основное значение данной аналитической конструкции - неопределенное намерение, неуверенное предположение говорящего лица совершить какое-либо действие в будущем. Например: *Быйыл көз укырга инергә уйлайым* (Я Хамматов). Этой осенью думаю поступить учиться. - *Өйөргәрендә кайһы якка кыуырға уйлайһың һун?* - *Исәкәй был һораузы бирергә яй сыкканына кыуанды* (Н.Мусин). - В какую сторону собираешься гнать свой табун? - Исакай радовался тому, что выдался удобный случай задать этот вопрос. *Муса тыныслык һаҡларға тырышып әзәмсә аңлатырға уйланы* —Иптәш комбриг. *куркытузан алда, тынлап бөт, исмаһам* (М.Ямалетдинов). Муса решил сохранить спокойствие: - Говариш комбриг. прежде чем угрожать, хоть выслушай до конца. *Тәүзә мин до. һеззәнсәрәк уйлап, Мария-Тереза менән Байназаровты осраштырып, хатта кауыштырырға уйлагайным* (М.Кәрим). Сначала я тоже думал как и вы. собирался устроить встречу Марии-Терезе и Байназарову и даже поженить их.

Форма на *-ырға/-ергә ине* по своему значению означала цель и по содержанию близка к латинскому супину, значение цели и сейчас характерно для нее².

¹ Зайнупин М. В. Модальность функционально-семантическая категория. Саратов 1986 - С. 107

² Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. - М. 1948. - Г. 172

Если форма на *-ырға/-ергә ине* изменяется по лицам, значение намерения превалирует над значением желания¹. Например: *Мин бәр уйын куйырға инем, һин шунда ат булып кешенлә, ти* (Н.Мусин). Я хотел поставить одну сцену, ты там должен ржать как лошадь, говорит.

Таким образом, рассмотрев основные грамматические и лексико-грамматические формы выражения различных оттенков значения намерения, можно сделать следующие выводы.

Формы глаголов на *-максы/-мәксә, -максы/-мәксә бул-, -максы/-мәксә ине, -максы/-мәксә ит-* выражают значение намерения, и можно назвать их глаголами наклонения намерения, так как они имеют один и тот же грамматический показатель — на *-максы*, эти формы изменяются по лицам, что характерно для категории наклонения. Аналитические формы наклонения намерения используют аффиксы прошедшего и настоящего времени, лица. Они активно употребляются в произведениях писателей, поэтов и драматургов. Также имеются аналогичные архаичные формы - на *-мак/-мәк, -мак/-мәк ине, -мак/-мәк бул-, -мак/-мәк ит-*. Архаичные формы преимущественно употребляются в произведениях художественной литературы и устном народном творчестве.

Значение намерения и его различные оттенки в современном башкирском языке передаются следующими аналитическими конструкциями: *-ырға бул-, -ырға тор-, -ырға ит-, -ырға уйла-, -ырға ине*. Они синонимичны основному средству выражения — дезидеративной, или волитивной, модальности наклонения намерения.

В третьей главе «Синтаксические функции глаголов наклонения намерения и глаголов, выражающих значение намерения в современном башкирском языке» анализируются и описываются синтаксические функции глаголов наклонения намерения и глаголов, выражающих значение намерения.

Основным средством выражения функционально-семантической категории модальности в современном башкирском языке являются наклонение глагола² и его формы времени, они исследуются и изучаются на синтаксическом уровне³.

Как известно, глагол, как сложная часть речи, по функционально-семантическим отношениям, словоизменению или морфологической структуре, а также по своим грамматическим и лексико-грамматическим категориям значительно отличается от других частей речи.

¹ Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория — Саратов 1986 — С. 93

² Там же — С. 121

³ Зайнуллин М.В. Хәзерге башҡорт телендә модаллек категорияһы - Өфө. 1975 5-се б

По определению В.В.Виноградова, «глагол - эта категория, обозначающая действие и выражающая его в формах лица, наклонения, времени, вида и залога»¹. Глагол в предложении является главным структурным компонентом. Формы глаголов разных наклонений в предложении выполняют, главным образом, функцию сказуемого.

В параграфе «Синтаксические функции глаголов наклонения намерения» описываются синтаксические функции синтетических и аналитических форм глаголов наклонения намерения.

Форма на *-максы/-мәксә* в функции сказуемого используется в двусоставных и односоставных предложениях. В современном башкирском языке обычно подлежащее и сказуемое согласуются в лице и числе. Например: - *Әйткәндәй, мин һинә бик кыуаныслы хәбәр еткөрмәксемен бит әле* (К.Латипов). - Кстати, я ведь тебе хочу сообщить очень радостную весть. *Озакка һузылған тынлыҡты Шамсинур бәлдә - Туйзан һун Стәрлетамақта, кызым янында, калмаксымын* (Т.Таһиров). Надолго затянувшуюся тишину прервала Шамсинур: - После свадьбы хочу остаться в Стерлитамаке, у дочери. *Хәҙер бинаһаҡҡа кулға алмаксылар* (Ғ.Хәсәйенов). Теперь собираются арестовать безо всякой вины.

Глаголы наклонения намерения на *-максы/-мәксә* в функции сказуемого применяются в сложноподчиненных предложениях, в том числе - в функции сказуемого в придаточном определительном предложении: - *Ана әле, безҙе йәнә христиан диненә күсермәкселәр тигән хәбәр йөрөй* (Н.Мусин). - Ходят слухи о том, что хотят перевести нас снова в христианскую религию. Также глаголы наклонения намерения используются в функции сказуемого в вводном предложении. *Әгәр зә ки һезҙән һәр кемегәз юлда барыусы кешеләргә һәр береһенә әтдильнә, һин әйтмәксә*, истиклал рәхсәт итә башлаһа, һез йылайыр калаһына биш көндә лә барып етә алмайһығыҙ (Р.Өмөтбаев). Если каждому из вас, идущему по дороге отдельно, как говоришь, начнут давать свободу, то в город Зилаир не даберетесь даже за пять дней.

Аналитические формы глаголов наклонения намерения на *-максы/-мәксә ине*, *-мак/-мәк ине* употребляются в функции сказуемого в двусоставном и односоставном предложениях. Например:

*Бөгөн бына ошо урында
Мин һокланып һөйләмәксә инем
Һары бакса йәме тураһында..* (Ғ.Сәләм).

Сегодня на этом самом месте я хотел бы рассказать о красе осеннего сала, *Башта Варшавага килеп, унан Берлин-Мәскәү поезына ултырмаксылар ине* (Т.Таһиров). Приехав сначала в Варшаву, мы потом собирались сесть на поезд «Берлин-Москва». *Август башы килде, шәкерттен иптәштәре Казанга бармак өсән килмештәр вә быны һәм бәрәбәр (бергә) алыт китмәктәләр ине* (Р.Фәхретдинов). Наступило начало августа, товарищи шакирда собрались поехать в Казань, намереваясь увезти его с собой.

Аналитические формы наклонения намерения на *-максы/-мәксе бул-* также выполняют в предложении функцию сказуемого. Например:

*Бәйвәк Тукай, бөгән һинә эйәрәп,
Күнеләм кошо минең тарһынды,
Мин китмәксе булдым Кавказдарға
Уралымдан алып башымды* (Н.Нәжми).
Великий Тукай, следуя за тобой,
Птица души моей тяготится,
Я решил уехать на Кавказ, унося голову с Урала.

Миңә сюрприз яһамаксы булған (М.Ишбулатов). Оказывается, он хотел сделать мне сюрприз.

Форма на *-максы/-мәксе бул-* применяется в функции обстоятельства цели: *Зенитчиктарзы алдамаксы булып самолетты һулакайға йығам да юғары күтәрелә башлайым* (К.Латипов). Намереваясь обмануть зенитчиков, направляю самолет влево и начинаю подниматься вверх.

Форма на *-максы/-мәксе бул-* в составе обособленного деепричастия встречается часто. *Алтындуға батыр, үзенең көсөн күрһәтмәксе булып, камсыны сәтәкәй бармағы менән генә күтәрмәксе булғайны — көсө етмәне, ти* («Алтындуға батыр» әкиәте). Говорят, Алтындуға батыр, желая показать свою силу, сначала хотел поднять мизинцем плетль, но сил не хватило.

Форма на *-максы бул-* используется в предложении в функции подлежащего. Например: *Кулынан киләме, юкмы, иренең бесәнгә бармаксы булуы Өркиәне дәртләндергәйне* (Н.Мусин). Может получится или нет, но желание мужа идти на покос сначала вдохновило Оркию.

Форма на *-максы бул-* выступает в функции сказуемого придаточного предложения причины. Например: *Шунан Урал йәһәт кенә Акбуззы менеп алып, саптырып китмәксе булғайны, Акбуз асыланып Уралды шул тиклем бейеккә сөйөп ебәрәс, ти, кем, теге атылып төшөп, биленә тиклем ергә батты, ти* («Урал батыр»

экизте). Быстро сев на Акбузата. Урал хотел ускакать, но Акбузат, рассердившись, подбросил Урала так высоко, что тот, опускаясь как стрела, по пояс завяз в земле.

Форма на *-мак/-мәк бул-* применяется в функции сказуемого. Например: *Ни күрәйем артан кыуа йәмһез берәү. етмәк була, кулдарын сайкап йүгермәктә, мине тотмак була* (И.Насыри). Что я вижу: за мной гонится кто-то безобразный, размахивая руками на бегу, хочет догнать, пытается поймать меня.

Түрәкәй. *Бәтә асыузы минән алмак булалар икән* (М.Буранғолов). Туракай. Хотят сорвать все зло на мне.

, Форма *-мак/-мәк бул-* выполняет функцию сказуемого в придаточном предложении причины. *Шулай, архитектор калмак булгас, пристангә төштөк озатып* (Г.Сәләм). Архитектор намеревался отстать от парохода, и мы спустились на пристань его проводить.

Форма на *-мак/-мәк бул-* выполняет в предложении функцию обстоятельства цели: *Йәйәүле, атлы яусылар йәнә, баштарын һакламак булып. төрлө якка һибелде, урманға таралды* (Г.Хөсәйенов). Пешие и конные воины опять рассыпались в разные стороны, разошлись по лесу, желая сохранить себя.

Та же форма может быть в предложении и в функции уступительного обстоятельства: *Һәүбән, тағы ауылдар араламак булһа ла, Мәсем хандын зур туй яһарға оран таратканын ишеткәс, кире торған йәйләүгә әйләненп кайткан, ти* («Акбузат» эпосы). Говорят. Хаубан несмотря на то, что собирался обойти деревни, но услышав, что Масем хан распространил слух о проведении большой свадьбы, вернулся обратно в джейлау.

Используется этот глагол и в функции условного обстоятельства:

Кисермәй уя хатта Аланы ла,

Ситләп үтмәк булһа һаклыкты (З.Биишева).

Не прощает он даже Бога, если тот обходит стороной справедливость.

Аналитическая форма наклонения намерения на *-максы/-мәксе ит-*, *-мак/-мәк ит-* выполняет функцию сказуемого в предложениях. Например: *Әй. кемдәрегез унда кымшанмаксы итә?* (М.Кәрим). *Әй. кто там хочет пошевелиться? Ахыры, кош-кортаянмаксы иткәндәйме* (Г.Хөсәйенов). Кажется, птицы желают проснуться. *Кызыгып-кызыгып китеп, уны кырпак карза нисек тә ауламак ителәр* (Г.Хөсәйенов). Сильно раззадорившись, по пороше любым способом его хотят поймать

Аналитическое сочетание *-ырға/-ергә бул-* выполняет функцию сказуемого. Например: *Шуға күрә был балага каршы көрәшеү өсөн мин эскадрон төзөргә булдым* (М.Ямалетдинов). Чтобы бороться

против этого бунта, я решил создать эскадрон. *Укып бөткөс, шунда алеге укыуы буйынса эшкә алырга булгандар* (Р.Солтангәрәев). Оказывается, ёго собирались оставить на работе после учебы по этой же специальности. Сочетание *-ырга/-ергә бул-* в функции подлежащего имеет следующую форму: *Генералдын Сәйетбай исеменән ялган хат яззырып, Әминде һәм Караһакалды тоторға булашыуы ла бушка гына була* (Г.Хөсәйенов). Напрасно было составлено лживое письмо генерала, написанное от имени Саитбая, содержащее намерение схватить Амина и Карасакала.

Форма на *-ырга/-ергә бул-* часто выполняет функцию сказуемого в придаточных предложениях. Например, она встречается в придаточных предложениях причины: *Туйбикә. Кысылам шул!.. Ат менән сәсәнде бирергә булгас, бысагыма туй яһарға яусылап йөрөйһөн* (М.Буранғолов). Туйбика. Конечно вмешиваюсь! Зачем хочешь делать свадьбу, раз решил отдать сәсәна и коня? В придаточном условном предложении имеют место такие примеры: *- Закир ағайың актарға каршы кабат көрәшкә тотонорға булһа, әйтерһең* (З.Биишева). Если твой брат Закир надумает взяться за борьбу против белых, скажешь.

Форма *-ырга/-ергә бул-* выступает в функции обстоятельства. Например, в функции обстоятельства условия: *Букет йыйырга булһаң, йүтерсеп йөрөйһө юк, аклан уртаһына атлайһың да, күзенде йомоп, сайкалып ултырган тере тулкынды услайһың да алаһын...* (Р.Байымов). Если хочешь собрать букет, незачем бегать, шагнешь в середину поляны и собираешь, закрыв глаза, колыхающуюся живую волну в пригоршни. Эта форма встречается и в функции обстоятельства цели: *Ул, тураға китергә булып, машинаһын тауга борзо* (Р.Солтангәрәев). Собираясь ехать напрямик, повернул машину в гору.

Аналитическая форма, выражающая значение намерения, на *-ырга/-ергә тор-* выполняет функции главных и второстепенных членов предложений. Например, функцию сказуемого: *Ул Әнүәрҙен беләгенә йөбөштө лә шаяртып: — Тағы кайзарға осорға тора минең бөркөтөм? — тип һораны* (Ә.Вахитов). Она ухватила за руку Анвара и шутя спросила: - Куда опять собирается лететь мой беркут?

Сабира. *...һин кайтып киткәс, һезгә килергә торһам, Вали килеп еткән: «Сабира инәй, ни алһаң да, Шәүрәне, йә димләп, йә сихырлап булһа ла, алып бир», — ти* (М.Буранғолов). Сабира. ...Когда ты ушла домой, собиралась пойти к вам, но пришел Вали и говорит: «Тетя Сабира, бери что хочешь, но уговорив или заколдовав Шауру, помоги на ней жениться».

Эта форма также может выступать в функции определения: *Был көндө улар Кинйәгалша волоста булып, Хәйбуштен башланьрга торган укыу мәшәкәттәре бөткәс, төштән һуң Юрғазыга кайтырга сыктылар* (М.Ишбула-тов). В этот день, когда закончились только начавшиеся учебные заботы Хайбуша, уже побывав в волости Кинзягул, ближе к вечеру выехали обратно в Юрғазы.

Аналитическая форма глагола, выражающая значение намерения, на *-ырга/ергә ит-* выступает в предложении в функции сказуемого, Например: - *Тимербайчик, һин нимә, әсәйзәрзе ташларга итһөнме?* — *Зәлифә иренен һалындырзы* (Н.Котдосов). - Тимербайчик, ты что, хочешь бросить родителей? - Залифа скривила губы. *Абзыйзарын мөндәрәп бөткәс, үзенә атына мөнергә итһә, уны аты күтәрә алмай* («Юлбат» әкиәте). Посадив братьев верхом, решил сесть на своего коня, но конь не смог выдержать его.

Используется также эта форма в функции сказуемого в придаточном уступительном предложении: *Тик кайһы бер һатлык тархан, мишәр старшиналары баш бирмәскә итһәләр* зә, улары ла койрок кысты йәки буй һалды барыбер (Ф.Хөсәйенов). Лишь некоторые продажные тарханы, старшины мишар не хотели подчиняться, но и они все равно поджали хвосты или подчинились.

Аналитическая форма глагола, выражающая значение намерения, на *-ырга/-ергә уйлау* выполняет в предложении функцию сказуемого. Например: - *Мин һинә бт зур йомош Кушырга уйлайым бит ел,* • - *тине* (Н.Мусин). - Я ведь собираюсь дать тебе очень важное задание, - сказал он.

Кәримә. *Йә кызым, артабан нисек йәшәргә уйлайһың?* (Н.Асанбаев). Карима. Ну, доченька, как собираешься жить дальше?

Имеется эта форма и в функции сказуемого в придаточном предложении времени и причины. Например: *Аталары өйләндерергә уйлагас, улдары әйткән: «Без утыз кызы кешене табырга тейешбез», — тигәндәр* («Юлбат» әкиәте). Когда отец решил их женить, сыновья сказали: «Мы должны найти человека, который имеет тридцать дочерей». *Күрәһең, низер әйтергә уйлагандыр, капыл Кәфиәнәң ауызы зур булып асылды, ләкин өнә сыкманы, бары тик иҙәнгә төшәп, селпәрәмә ватылған сынаяк тауышы ғына булмә эсен яңғыратты* (Ф.Байбурин). Видимо, она что-то решила сказать, вдруг рот Кафии широко раскрылся, но не было слышно ни звука, только раздался по всей комнате звон чашки, упавшей на пол и разбившейся вдребезги.

Эта форма используется также в функции обстоятельства цели: *Нәркәстән карсык тураһында һөйләгән һүзе менән карсык һүзенән*

кайһыһы рас икәнәнә ышана алмай, бик озак уйза калған да, кабат Айһылыу янына инергә, карсык тураһында һорарға уйлап барған («Акбузат» эпосы). Выслушав рассказы Наркас и старушки, сомневаясь, который из них говорит правду, надолго задумался и решил снова зайти к Айсылу и расспросить ее о старушке.

В функции обратного обстоятельства: *Вәли «касқылар» араһында йөрәп, үзенә иш йыйып, Зөлхизәнә урларға уйлаһа ла, булдыра алмаған...* (М.Буранғолов). Находясь среди беглецов, собрав себе подобных, Вали собирался похитить Зулхизу, но он не смог этого сделать. В функции подлежащего: - *Улай тимөгез, Ирназаров иптәш. Уңыл Зәңгәртау буйзарын заповедник итергә уйлауы ныклы нигезләнгән, безгә ундай заказниктар кәрәк* (Н.Мусин). - Не говорите так, товарищ Ирназаров. Его желание превратить Голубые горы в заповедник весьма хорошо обосновано, такие заказники нам нужны.

В функции дополнения: *Һезең дошманға нисек һөжүм итергә уйлауығыз тураһында әйткәс, Күсем батыр бик кыуанды* (Н.Мусин). Когда вы рассказали о своем намерении атаковать врага, Кусем батыр так обрадовался.

В функции определения: *Исәлхисапка тура килде, хойлә барып сыкты башкорттарзын шулай тиз ойшоуп капыл ябырылыуын көтмәгән, озакка һузылған поход юлынан азак ирәүәнләп ял итергә уйлаған урыс һалдаттары өстәрәнә үк яуа, шарт та шорт мылтыктан ата башлагас, каушап калдылар* (Н.Мусин). Расплата наступила, хитрость удалась: русские солдаты, неожиданно нападения быстро организовавшихся башкир, намеревавшие отдохнуть после длительного похода, растерялись, когда начали падать стрелы, начали стрелять из ружей.

Аналитическая форма глагола, выражающая значение намерения, на -*ырга/-ергә ине* выполняет функцию сказуемого. Например: *Мин бер уйын куйырга инем, һин шуңда ат булып кешенлә, ти* (Н.Мусин). Я хотел поставить одну сцену, ты там должен ржать как лошадь, говорит. *Мин Зарифаны күрсә өсән генә барырга инем* (Н.Мусин). Я хотел пойти, только чтобы увидеть Зарифу.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы по проблеме категории наклонения намерения глагола в современном башкирском языке.

1. Наклонение является наиболее общей категорией глагола, которая включает в себя категории времени и лица. Категория наклонения является грамматическим (морфологическим) ядром более широкой функционально-семантической категории модальности, охватывающей не

только морфологические, но также синтаксические и лексические средства выражения отношения высказывания к действительности.

2. В современном башкирском языке, как и в тюркских языках, каждое наклонение имеет грамматический показатель. Грамматический показатель наклонения намерения - это аффикс *-максы/-мәксә*.

3. В современном башкирском языке имеются синтетические и аналитические формы глаголов наклонения намерения. Синтетические формы образуются путем агглютинации (корень+ аффикс). Аналитические формы состоят из основного и вспомогательного глаголов.

4. Синтетическая форма глагола наклонения намерения склоняется по лицам и числам. Аналитические формы, кроме лица и числа, склоняются по временам, окончания времени присоединяются к вспомогательным глаголам.

5. Глаголы наклонения намерения выступают в предложении в функции сказуемого, но в определенных условиях выполняют функцию подлежащего или функцию второстепенных членов предложения.

6. В современном башкирском языке глагол имеет свои грамматические формы, позволяющие выделить категорию наклонения намерения в самостоятельное наклонение.

Формы наклонения намерения объединяются общностью семантики - способностью выразить намерение субъекта в выполнении определенного действия, а также своеобразием грамматических оформлений, отличных от других наклонений. К таким формам наклонения намерения относятся: 1) *-максы/-мәксә*; 2) *-максы/-мәксә бул*, 3) *-максы/-мәксә ине*; 4) *-максы/-мәксә ит*.

Вспомогательный глагол *бул*- сохраняет способность изменяться по временам, как в изъявительном наклонении, т.е. употребляется в формах настоящего-будущего и прошедшего времени (*-максы була*, *-максы булды*, *-максы булган* и др.). *-максы/-мәксә ине* - форма прошедшего времени, а форма *-максы/-мәксә ит*- имеет формы настоящего времени (*-максы итә*) и формы прошедшего времени (*-максы итте*, *-Максби иткәйне*).

7. В современном башкирском языке, кроме наклонения намерения глаголов, имеются следующие аналитические конструкции, выражающие значение намерения: *-ырға/-ергә бул*, *-ырға/-ергә тор*, *-ырға/-ергә ит-*, *-ырға/-ергә уйлау*. Эти аналитические конструкции также можно назвать синонимами форм глаголов наклонения намерения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Башҡорт халыҡ ижадында ниәт-максат кылымдары (Глаголы намерения в башкирском народном творчестве) // Проблемы изучения

- и преподавания филологических наук: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Стерлитамак, 1999. - С. 121-123.
2. Ниәт-максат һөйкәләше *-максы/-мәксе* формаһының синтаксик функцияһы (Синтаксические функции формы глаголов наклонения намерения на *-максы/-мәксе*) II «Закон о языках республики Башкортостан» и проблемы двуязычия: Сб. материалов республиканской научно-практической конференции, посвященной 10-летию факультета башкирской филологии и журналистики. - Уфа, 2000. - С. 143-144.
 3. Нивт-МаксаТ һөйкәләше кылымдарының һөйләмдәге функцияһы (Функции глаголов наклонения намерения в предложении) // Филология һәм журналистика мәсьәләләре: Сб. материалов девятой республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых преподавателей. - Уфа, 2001. - С. 66-69.
 4. Хәзерге башкорт телендә ниәт-максат һөйкәләше (Наклонение намерения глагола в современном башкирском языке) // Ядкяр. - 2001, № 2. С. 68-71.
 5. Ж.Ф.Кейекбаевтың «Туғандар һәм таныштар» романында ниәт-максат һөйкәләше формаларының биреләүе (Формы глаголов наклонения намерения в романе Дж.Г.Киекбаева «Родные и знакомые») // «Урало-Алтаистика: состояние, проблемы, перспективы». Республиканская конференция, посвященная к 90-летию со дня рождения проф. Дж.Г.Киекбаева: Материалы конференции. - Уфа: Изд-во БГУ, 2002. - С. 160-162.
 6. Ниәт-максат һөйкәләшенең аналитик *-максы/-мәксе ит, -мак/-мәк ит*-формалары (Аналитические формы глаголов наклонения намерения на *-максы/-мәксе ит, -мак/-мәк ит*) II Вопросы филологии и журналистики: Материалы 10-ой республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей. - Уфа: Изд-во БГУ, 2002. - С. 92-95.
 7. Ниәт-максат һөйкәләше кылымдарының синтаксик функцияһы (Синтаксические функции глаголов наклонения намерения) // Ядкяр, 2002, № 4. - С. 86-88.

